

Когда Цянь Е вновь подошёл к краю колодца созвездий, сторона Вечной Ночи молча посмотрела на него. Пускай той же Демонессе видно не было, более сильные эксперты чувствовали смутные колебания в воздухе – она перестала скрываться и позволила всем понять, что наблюдает за Цянь Е.

Все хотели знать, что будет делать этот юноша после того, как разграбил все большие звёзды вампиров.

Оставалось ещё весьма немало звёзд рассвета, да и лучезарная звезда также не была тронута. По сравнению со светилами тёмных рас, разделённых между видами её представителей, сторона рассвета была более многочисленна и причислялась к одному типу. И пускай различия были невелики, расы Вечной Ночи испытывали различную неприязнь ко всему, что содержало хоть немного атрибута рассвета.

Остатков звёзд рассвета хватало ещё на два изначальных кристалла, отчего все думали, что Цянь Е нацелится именно на них. Однако в последний раз этот парень просто взял и проигнорировал легкую добычу и умял все большие вампирские звёзды, забрав часть великой тёмной в процессе. От такой наглости все в ярости скрежетали зубами.

В конце концов, Цянь Е был вампиром, так что для него пойти на подобный шаг было не совсем неразумно. Неужели экспертам Вечной Ночи придётся в отместку расчистить звёзды рассвета? Но даже если они хотели этого, как им подобный подвиг совершить?

Эта беспомощность и делала ситуацию такой отвратительной.

Цянь Е постепенно спускался вниз и замер на прежней позиции. Он достал Жемчужину Грома, но вместо немедленных действий начал размышлять.

Вампиры с демонами переглянулись. Каждая секунда внутри Колодца Созвездий поглощала немало изначальных сил, отчего время там было величайшей ценностью. Почему этот парень стал думать внутри пропасти, а не снаружи? Все с мрачным видом наблюдали за каждым движением Цянь Е, чувствуя, что тот явно что-то замышляет.

После минуты размышлений аура Цянь Е начала внезапно меняться. Иногда она выглядела необъятной и величественной, как и раньше, а иногда куда более загадочной. Атрибут его ауры постоянно переключался между рассветом и тьмой, но в основном склонялся ко второй половине.

Бэзил занервничал:

– Только не говорите мне, что этот парень нацелился на звёзды нашей расы?

Все стояли со сложными минами, в то время как Сумеречная даже слегка улыбнулась чужому несчастью. Прошлый заход Цянь Е больше всего навредил вампирам, а затем демонам. Только арахниды остались нетронутыми. Потому все и рады были видеть, как Цянь Е расчищает большие звёзды оставшейся целой стороны.

На самом деле оставаться здесь темным расам было уже почти незачем. У темной звезды сил осталось немного, и даже если Демонесса поднатужится, ничего лучше крови ранга герцога схлопотать не сумеет. Зная её характер, она, самое большее, спустится ещё один раз.

Звёзды вампиров в большинстве своём были сметены начисто, так что у Эдварда больше не было причин оставаться. Обычная капля изначальной крови, способная лишь достичь уровня

графа, для него была несущественной. Как Святой Сын вампиров, он мог использовать и получать гораздо больше ресурсов, чем это.

Единственным, кто мог что-то выиграть, оставался Бэзил.

Аура Цянь Е так и зависла в своём переменчивом танце на дне колодца. Юноша ещё и бровью не повёл. Зрители были возмущены подобным. У них было ощущение, что Цянь Е вынашивает зловещие планы в отношении звёзд их стороны.

Сейчас Цянь Е действительно был в затруднительном положении. После активации Крыльев Начала он с предельной ясностью почувствовал все звёзды вампиров, но привередливое искусство такой уровень звёздной силы принимать не желало – по-видимому она была для них низковата по качеству. Поэтому после нескольких попыток юноша сдался.

Затем он тщетно испробовал несколько других тайных искусств, даже Горный Бур, являвшийся по большей части техникой. Очевидно, получить звёздную силу было не так просто, как он думал.

Бесплодные попытки заняли весьма немало времени. Цянь Е понимал, что тянуть долго не может – каждая секунда здесь истощала его изначальную силу. Поэтому после недолгих раздумий он снова выпустил Рассвет Венеры и начал конденсировать изначальный кристалл. Первокласный продукт уже был им сделан, но и товара попроще также много не бывало.

Именно в этот момент Цянь Е вспомнил, что не попробовал ещё кое-что. С его мыслью в его теле появилась Книга Тьмы.

Она тут же открылась сама по себе и начала притягивать Жемчужину Грома.

Книга была бесформенной и эфемерной, отчего Цянь Е пришлось открыть рот, чтобы проглотить приближающуюся сферу.

В мгновение ока его восприятие десятикратно расширилось. Юноша буквально ощущал всё бескрайнее небо и каждую мерцающую в нём звезду. Некоторые из них содержали подобные морям величественные силы, намного превосходящие ряд других светил. Это были Семь Радиантов, о которых ему рассказывала Куанлань. Пересчитав их, Цянь Е обнаружил, что таких небесных тел было девять, причем два из них были настолько мощными, что пространство вокруг них сжималось до неузнаваемости. Потому для обычного восприятия они оставались скрыты.

В голове Цянь Е возникла безумная мысль: “Неужели Книга Тьмы собирается смести всё подчистую одним махом?”

Не успела эта мысль возникнуть, как страницы книги начали переворачиваться одна за другой. Перелистывались они крайне быстро, но не видалось им ни конца, ни края.

Незримая рябь пробежала по колодцу, и все звезды в нём разом зажглись! Вся звездная мощь вскипела во мгновение!

От маленьких и средних звезд до больших, даже темная и лучезарная – все зажглись на бескрайнем небе.

Вскоре одна первичная звезда начала искриться лучистым светом. Искажённое пространство вокруг неё выравнилось, пропуская хлынувшую водопадом силу к Книге Тьмы.

Вслед за первой звездой проявилась вторая, третья... вплоть до девятой.

Те, кто стоял над колодцем, будь они из Вечной Ночи или из Империи, ошеломленно смотрели вниз. Даже сам Цянь Е не понимал, что происходит, и понятия не имел, хорошо ли для него обернется этот поток звездной силы.

Книга Тьмы была похожа на бездонную пропасть, пожиравшую всё без остатка, сколько не подавай. К тому же она была ещё и придирчивой – кроме девяти первичных звёзд на другие даже не смотрела.

Цянь Е оставалось только гадать о происходящем. Книга Тьмы была чрезвычайно загадочной, и даже Андруил не смог сообщить ему никаких подробностей о ней. Юноше пришлось исследовать силы книги по крупитцам после её получения.

Книга Тьмы переворачивала страницы все быстрее и быстрее, поглощая всё больше звездных сил первичных небесных тел.

Лик Анвена был как никогда мрачен, а мысли и того подавно. Голос Демонессы эхом отозвался в его ушах:

– Что он делает?

– ...Не знаю.

Незнание Анвена было редким случаем.

– Полагаю, это и есть те первичные звезды, о которых ты говорил, – сказала Демонесса после недолгого молчания.

– И в правду, обнаружить две последних практически невозможно. Я понятия не имею, как он их нашел.

– Похоже, он использует собственное тело в качестве катализатора для поглощения звездной силы, – голос демоницы звучал несколько натянуто: – Первичные звёзды горят крайне жаростно. Организм просто не выдержит такого объёма энергии, даже я не осмелюсь на такое. Он умереть хочет?

Анвен криво усмехнулся:

– Этот парень может показаться идиотом, но на самом деле он весьма умён. Его единственная слабость заключается в излишней сентиментальности. Если только не взять в заложники его друзей или семью, на самоубийство он идти не станет. Быть может, он и звездную силу использовать умеет?

– Невозможно! Если только его тело не сильнее, чем у Бэзила. Как может простой вампир сделать это?

– Не забывай, что существуют и древние вампиры.

– Даже древний вампир не может быть сильнее Бэзила. Он чистокровный арахнид, который, согласно твоей же классификации, тоже может считаться древним арахнидом. Даже если мы сделаем шаг назад и скажем, что древние расы и вправду сильнее нынешних, они никак не смогут противостоять силе первичных звёзд.

Кивнув, Анвен взглянул на Цянь Е и молча нахмурился.

В этот момент девять первичных звезд уже были исчерпаны, и Книга Тьмы с последней каплей их силы, закрывшись, исчезла из бытия.

Весь процесс не продлился и десяти минут. Всё произошло так быстро, что многие из экспертов Вечной Ночи не успели даже момент уловить, когда девять первичных звезд оказались истощены начисто.

На обложке Книги Тьмы появился кристалл. Он был размером с яйцо, его поверхность покрывали бесчисленные грани, сверкающие звёздным светом.

Сердце Цянь Е в этот момент билось как барабан, что было признаком крайнего истощения изначальной силы. Зная, что он больше не может оставаться внутри колодца, юноша полетел прямо ко входу. Времени проверять изменения в книге не было.

Ситуация вокруг входа была весьма щепетильной. Намеренно или нет, но эксперты Вечной Ночи подошли ко входу в колодец.

Бэзил шел впереди, но резко остановился с кислой миной, когда лилия красного паука расцвела на его пути.

Он посмотрел назад, потом в воздух, прежде чем окончательно остановиться.

В этот момент Цянь Е вылетел из колодца и прибыл на сторону Империи. Нападать было уже поздно.

Только тогда цветок запределья исчез.

Когда имперский отряд вернулся в лагерь, Бэзил крикнул:

– Сейчас ведь наш черёд, не так ли?

Голос Чжао Жоси эхом разнесся в воздухе:

– Валяйте.

– Валяйте? – арахнид ошеломлённо стоял, не понимая, что означает это слово.

– Можешь пользоваться колодцем сколько душе угодно.

– Только не говорите мне...

– Мы уходим.

Бэзил был поражен услышанным. У больших звёзд рассвета всё ещё оставались силы. Почему тогда люди уходят? Может, они израсходовали все свои Жемчужины Грома?

Вдалеке виднелось несколько фигур, спешащих прочь с горы. Группа Цянь Е действительно ушла.

Бэзил расхохотался:

– Ха-ха, тогда мы не будем сдерживаться!

Он пошел вперед большими шагами, но когда посмотрел в колодец, чуть не споткнулся.

Звездная сила внутри колодца хаотично вращалась в яростной буре. Пространство под Колодцем Созвездий представляло собой замкнутую среду. Буре внизу некуда было выйти, и потому буйство никак не прекращалось. Уровень опасности при таких обстоятельствах возрастет в несколько раз, даже Бэзил почувствовал некоторую тревогу.

– Эти человеческие отродья! – арахнид не удержался и выругался. Очевидно, беспорядок внутри колодца был вызван Цянь Е. Неудивительно, что люди с такой щедростью оставили им колодец.

Бэзил оглянулся:

– Анвен, что теперь?

Юный лорд посмотрел вниз:

– Похоже, потребуется полмесяца, чтобы всё успокоилось.

– Тогда что же нам делать? Ждать?

Анвен покачал головой:

– Мы не собираемся ждать. Увидимся.

С этими словами Анвен и Иден покинули сцену.

Бэзил взглянул на вампиров, но Эдвард покачал головой:

– Мне здесь тоже нечего делать. Давай просто уйдем.

Звезды вампиров были отработаны Цянь Е, так что у Святого Сына не было причин оставаться здесь. Только у арахнида оставалось весьма много яиц, отчего он не собирался так просто сдаваться:

– Тогда я буду ждать один!

Эдвард прошел приличное расстояние, прежде чем оглянуться:

– Это территория людей, будь осторожен. Если останешься здесь один, они могут взять и вернуться.

Бэзил некоторое время тупо смотрел перед собой, но в конце концов решил последовать за Эдвардом. Уходя, он несколько раз неохотно обернулся.

Когда все ушли и мир успокоился, возле колодца появился гигантский волк с золотой гривой. Подтвердив, что вокруг никого нет, он нырнул напрямик в колодец.